

"..." Чжу Чэнци был ошеломлен.

Он был очень рад, что у его сына есть хороший учитель и друг, как Цяо Нань. Он не собирался возражать против их отношений. Неожиданно другая сторона была настроена избегать неприятностей и хотела вместо этого отступить.

"Что ты имеешь в виду? Ты сам не ведешь себя как отец, но не позволяешь мне дружить с другими?" Чжу Баогуо из того, что он слышал, сделал вывод, что Цяо Нань намеревался порвать с ним дружбу. Он был настолько взволнован, что хотел несколько раз трахнуть Чжу Чэнци.

"Тогда, кого ты хочешь?"

"Могу ли я сделать то, что хочу?" Она тоже знала, как играть в Тайцзи.

Чжу Чэнци с интересом поднял брови. По сравнению с юной леди до него, его собственный сын казался дураком. "Хорошо, если будут какие-нибудь неблагоприятные слухи о тебе из квадроицикла, я лично приведу членов семьи Чжу, чтобы объяснить тебе". Тебя это устраивает?"

Положение Чжу Чэнци в армии было не низким. Причина, по которой Ван Ян строил заговор против Чжу Баогуо, также была в том, что у Чжу Баогуо был грозный отец.

Большинство люди в квадранте должны были обхватить и кивнуть когда они увидели Zhu Chengqi. Кто бы ни осмелился заставить его начать визит к их порогу всегда будет платить визит к ему вместо этого. Могут ли они увидеть Чжу Чэнци во время визита также будет зависеть от их удачи.

"Это прекрасно", - ответил Цяо Нань всерьёз.

Учитывая статус Чжу Чэнци в квадроициклах, кто осмелился не поверить тому, что он сказал.

"Теперь ты чувствуешь облегчение?" Чжу Чэнци посмотрел на Чжу Баогуо и спросил.

Пока это был хороший друг, он не стал бы мешать сыну смешиваться с ними. Очевидно, что Цяо Нань попал в эту категорию.

Однако Чжу Чэнци принял близко к сердцу вопрос о своем племяннике. Он не ожидал, что его племянник, казалось бы, здравомыслящий и послушный, на самом деле имел эти злые намерения.

Судя по этому, внук вовсе не унаследовал качества семьи Чжу. Он унаследовал темперамент семьи Ван.

Много лет назад он не соглашался, когда Чжу Цинь хотел жениться на Ван Цинлине.

"Чжу Баогуо фыркнул в неодобрение. Чем можно было довольствоваться? Если бы не тот факт, что все верили Ван Яну, но не он, эта комедия не состоялась бы. Впоследствии Сяо Цяо не разозлился бы на него. В конце концов, это случилось из-за его семьи.

Учитывая характер Чжу Баогуо, Чжу Чэнцзи должен был намекнуть Цяо Нань своими глазами. Цяо Нань кивнула головой, чтобы выразить, что она не будет раскрывать этот вопрос Чжу Баогуо.

Чжу Баогуо был достаточно бдительным по отношению к Ван Яну из-за инцидента во время экзамена в средней школе.

Если Чжу Баогуо и Ван Ян не воздерживались от взаимодействия друг с другом до конца своей жизни, или Ван Ян больше не посещал резиденцию Чжу, то это было действительно неуместно для Чжу Баогуо знать об этом вопросе.

"Баогуо, ты можешь вернуться со мной?" Чжу Чэнцзи постепенно почувствовал, что его сын учится вместе с Цяо Нань. Неудивительно, что люди часто говорят, что молодые девушки намного более зрелые, чем мальчики.

Очевидно, что эта девушка была моложе Баогуо на год, но ее манеры и мысли были похожи на манеры и мысли взрослого человека. Это было очень редко.

На позиции и уровне Чжу Чэнцзи он видел много людей.

Не говоря уже о разговоре с ребенком, Чжу Чэнцзи встречал много взрослых людей, которые даже не могли понять, о чем говорят другие. Несмотря на подсказку, они могли даже не понять, если бы этот вопрос был объяснен внятно.

Поэтому, как правило, Чжу Чэнцзи находил наиболее раздражающим общение с другими людьми.

К сегодняшнему визиту в семью Цяо Чжу Чэнцзи приложил большие усилия и подготовился. Причина заключалась в том, что другой стороной был не только друг его сына, но и тот, кто много раз помогал его сыну.

В конце концов, процесс взаимодействия неожиданно прошел гладко.

Отец и сын шли по дороге, по одному с каждой стороны. Они находились на расстоянии как минимум одного метра друг от друга, игнорируя друг друга и тихо гуляя сами по себе.

Вскоре после этого Чжу Чэнцзы сказал: "Этот ваш маленький одноклассник довольно интересен". Тебе следует больше у нее учиться". Она определенно имеет возможность быть твоим учителем". Твой дедушка хорошо разбирается в людях".

Естественно, Чжу Чэнцзы знал, что именно его тесть нашел своего сына, этого маленького учителя, Цяо Нань. Неожиданно его тесть нашел действительно подходящего учителя для своего сына.

"Это действительно так. Сяо Цяо очень хороша, и она такая умная. Она заняла первое место в провинциальном конкурсе написания сочинений за последний семестр. Сяо Цяо отлично владеет английским. Я думаю, что в будущем она сможет исполнять роль дипломата или что-то в этом роде". При упоминании Цяо Нань глаза Чжу Баогуо загорелись, и ему было что сказать Чжу Чэнцзы. "Вот увидишь. Вероятно, завтра мы сможем проверить оценки. Сяо Цяо, безусловно, будет хорошо для этого экзамена в средней школе. Не всегда говорите, что Ван Ян хорош в учебе. По сравнению с Сяо Цяо, эти оценки Ван Яна - ничто".

Слова его сына не были грациозными и не имели ничего общего с приличием и серьезностью солдата.

Однако Чжу Чэнцзы никогда не был близок с этим его сыном. Несмотря на то, что его семья изо всех сил старалась создать время дружбы только для них двоих, он и Чжу Баогуо всегда сидели на обоих концах дивана. Между ними было место, по крайней мере, для двух или трех человек.

Окружение отца и сына было тишиной и ничем больше.

Чжу Баогуо намеренно не разговаривал с ним, чтобы показать свое недовольство. Чжу Чэнцзы так много хотел сказать, но не знал, с чего начать.

Редко случалось, чтобы его сын столько говорил ему. Как таковой, Чжу Чэнцзы не потрудился исправить Чжу Баогуо на своей незначительной плохой манере речи.

Думая о том, как раннее слово его сына "твой отец" спровоцировало недовольство Цяо Наня, и о том, как сын его заткнулся в ответ, Чжу Чэнцзы знал, что это, конечно, не из-за него. Раньше его сын всегда пел с ним противоположную мелодию за все, что возражал Чжу Чэнцзы. Таким образом, причина, по которой его сын захотел сегодня заткнуться, несомненно, в том, что это была молодая дама.

По этим мыслям Чжу Чэнцзы вдруг почувствовал, что даже если то, что сказал Ван Ян, и правда, что у его сына действительно были романтические отношения с этой девушкой - в этом нет ничего плохого. Их считали бы возлюбленными детства, как и его жену и его самого.

Оставляя в стороне другие вопросы, можно сказать, что юная леди могла приручить его сына.

"Эй, ты правда слушаешь, что я сказал?" Чжу Баогуо долго говорил, как бесконечный поток, но не получил никакой реакции от Чжу Чэнцзы. Это, казалось, всколыхнуло гнездо шершней и сделало Чжу Баогуо несчастным. "Это ты спросил меня о Сяо Цяо, но после этого ты был в оцепенении. Не слушай, если не хочешь. Я не буду заставлять тебя. Вы все на самом деле слишком много. Почему никто в семье не дал мне такую разумную и хорошую сестру, как Сяо Цяо? В результате мне пришлось найти сестру не из семьи. Вот где вы все не выполнили свою ответственность!"

"..." Чжу Чэнцзы вздохнул и был ошеломлен тем, что его сын не был просветлен. Ему нужна была только сестра, а не девушка. Что он мог сказать? "Ладно, пора домой. Дедушка все еще ждет тебя".

"Зачем ждать меня? Он все еще хочет отругать меня или сказать, что я обидел Ван Яна? Ван Ян так беспощаден и полон дурных намерений. На самом деле он думал о том, чтобы вскипятить снотворное и впитать фрукты в растворенный раствор. Черт возьми, такой человек больше всего подходит на роль шпиона или предателя во время войны!" По его словам, Чжу Баогуо вел себя так, как будто у него в руке кнут, и притворялся, что кнут кого-то.

"Хорошо, не поднимайте этот вопрос снова, когда мы вернемся". Небольшой изгиб в жестких углах глаз Чжу Чэнцзы показал его развлечение. Эта юная леди была такой спокойной и устойчивой, но его сын вел себя как ребенок. Очевидно, что картина, на которой они вместе, не похожа на картину старшего брата и младшей сестры; их роли должны быть перевернуты.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/920272>